
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

По делу обжалуется усыновление ребенка после высылки матери, несмотря на возражение отца. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

К.А.В. против Испании
[K.A.V. v. Spain] (№ 59819/08)

Постановление от 10 апреля 2012 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель является гражданином Нигерии. В 2001 году он эмигрировал в Испанию со своей сожительницей и их годовалым сыном. В том же году сожительница была выслана из Испании с запретом на возвращение в течение десяти лет. Ее адвокат указал следственному судье, что в Испании находится ее 13-месячный ребенок, но, тем не менее, высылка состоялась 24 октября 2001 г. Ребенка забрали друзья сожителей, поскольку заявитель находился в другом городе по причинам, связанным с работой. Через восемь дней прокурор по делам несовершеннолетних начал расследование. 16 ноября 2001 г. ребенок был признан брошенным и помещен в детский приют. 30 ноября 2001 г. заявитель пришел в департамент защиты детей и, утверждая, что является биологическим отцом ребенка, возражал против его передачи. Он выразил готовность пройти анализ на отцовство. Однако анализ не был сделан, так как заявитель не смог заплатить за него. В отсутствие дополнительных сведений о заявителе ребенок был передан в приемную семью, и началась процедура усыновления. Заявитель успешно возбудил разбирательство об установлении отцовства, которое было признано в 2005 году, и инициировал процедуру оспаривания усыновления. В 2006 году требование заявителя было отклонено на том основании, что он был оправданно лишен родительских прав, и поэтому его согласие на усыновление не требовалось. Суд, в частности, сослался на тот факт, что заявитель недолго проживал с ребенком, что с 2001 года он не принимал мер для доказывания своей заинтересованности в благополучии ребенка и что в течение двух лет не требовал признания отцовства. После рассмотрения жалобы это решение было оставлено без изменения, и жалоба заявителя в порядке конституционного производства была признана неприемлемой. Усыновление сына заявителя приемной семьей было разрешено судом по семейным делам. Жалобы заявителя были отклонены.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Настоящее дело касалось отношений внебрачного ребенка с его биологическим отцом. Отсутствие семейных связей между заявителем и сыном не могло быть полностью поставлено в вину самому заявителю, поскольку он не видел своего сына после высылки матери. Меры, принятые заявителем, с учетом его шаткого положения, были достаточными для вывода о том, что он желал вернуть ребенка. Нельзя исключать, что намерение заявителя восстановить контакт с сыном охватывалось защитой «семейной жизни». В любом случае решения испанских судов, прекратившие контакт или возможность воссоединения с его сыном, составляли вмешательство в право заявителя на уважение, по крайней мере, его личной жизни.

Европейский Суд рассмотрел дело с точки зрения позитивного обязательства государства по статье 8 Конвенции. С учетом возраста ребенка Европейский Суд нашел особенно серьезным тот факт, что с момента высылки матери и до признания его брошенным ребенок почти месяц находился в состоянии правовой неопределенности. Признание брошенным инициировало дальнейшую процедуру, повлекшую усыновление ребенка испанской парой, которая первоначально приняла его без усыновления. Однако ситуация оставления ребенка, по крайней мере, частично, была спровоцирована самими властями, которые выслали мать без проверки и без учета представленной судье информации о наличии у нее ребенка. Не было представлено удовлетворительного объяснения срочности ее высылки. Тем не менее вопрос об ответственности властей в разбирательстве никогда не затрагивался. В частности, суд по семейным делам, не приняв во внимание уязвимости заявителя в 2001 году, установил, что сам заявитель несет полную ответственность за утрату контакта с его сыном. В действительности заявитель не был уведомлен о плате, которую должен был внести за анализ отцовства, или о том, что анализ может быть оплачен государством в рамках системы освобождения от оплаты юридической помощи. Наконец, несмотря на тот факт, что департамент защиты детей располагал сведениями

об имени и адресе заявителя, он не пытался связаться с ним, предположительно по причине того, что его отцовство не было установлено. Даже после того, как заявитель обратился в компетентный орган по семейным делам в 2003 году, процедура усыновления, тем не менее, продолжалась в течение года до того, как она была приостановлена в связи с заявлением об установлении отцовства.

Таким образом, истечение длительного срока по причине бездействия властей, высылка матери ребенка без необходимой предварительной проверки, уклонение от содействия заявителю, находившемуся в шатком социальном и финансовом положении на более ранней стадии, а также уклонение судов от принятия во внимание ответственности других лиц за оставление ребенка и вывод о том, что заявитель утратил интерес в благополучии сына, имели решающее значение для исключения возможности воссоединения отца и сына. Следовательно, национальные органы не исполнили свою обязанность действовать особенно быстро в таких случаях и не приняли целесообразных или достаточных мер для обеспечения права заявителя на воссоединение с его сыном.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 8 000 евро в качестве компенсации морального вреда¹.

¹ В отсутствие требования компенсации со стороны заявителя (*прим. переводчика*).